

2021-11-05 **РУСО: Будущее за коммунизмом!**

Доклад Президиума ЦС РУСО Пленуму ЦС РУСО.

ДОКЛАД

Президиума ЦС РУСО

Пленуму ЦС РУСО

Будущее за коммунизмом!

20 ноября 2021 года

Товарищи!

На Пленум вынесен вопрос о третьей программе КПСС, программе строителей коммунизма.

Это сделано не только потому, что исполнилось 60 лет с момента ее принятия, но еще и

потому, что анализ этой программы, ее достоинства и недостатки, а то и просто ошибки, дают возможность не только заглянуть в историю построения социализма в нашей стране, но и извлечь из нее уроки на будущее.

Программа партии – это основной документ, на основании которого строится вся деятельность партии, который содержит как кратковременные, текущие, так и стратегические ее задачи.

За всю историю КПСС было принято четыре программы: в 1903, в 1919, в 1961 и в марте 1986 года на 27-м съезде КПСС. В 1947 году проект еще одной программы партии был подготовлен при участии Сталина и Жданова, но он на съездах партии не рассматривался и не был принят.

Думаем, все согласятся с тем, что разработка программы каждый раз требует серьезной теоретической работы с учетом накопленного опыта. В этом отношении важно вспомнить, как к этой задаче подходил В.И. Ленин, под руководством которого разрабатывались и принимались первая и вторая программы партии.

Ленин указывал на 8-м съезде РКП(б) в 1919 году, который принимал вторую программу партии, что программа не может содержать фантазий, «программа должна заключать абсолютно непререкаемое, фактически установленное, только тогда она – программа марксистская». И далее: «Мы можем провозгласить Советскую власть и диктатуру пролетариата, и полное презрение к буржуазии, которого она стоит тысячу раз, но в программе надо писать с абсолютной точностью то, что есть. Тогда наша программа – непререкаемая... Мы обязаны исходить из того марксистского положения, которое всеми признается, что программа должна быть построена на научном фундаменте... Наша программа должна быть сводкой для агитации. В нашей программе каждый параграф есть то, что должен знать, усвоить и понимать всякий трудящийся. Если он не понимает, что такое капитализм, если он не понимает, что мелкобуржуазная стихия рождает этот капитализм постоянно, — если он этого не понимает, то, хоть бы он сто раз объявлял себя коммунистом и блистал радикальнейшим коммунизмом, этому коммунизму грош цена... Если мы будем корчить из себя лягушку, пыhtеть и надуваться, это будет посмешищем на весь мир, мы будем простые хвастуны... Потрудитесь доказать, что у вас есть экономическая база и что вы строите не на песке. Если вы не

можете сделать этого, не беритесь за составление программы».

И, действительно, если посмотреть первую и вторую программы партии, вы обязательно отметите обоснованную логику их построения, четкость сформулированных задач и целей, путей и методов их реализации.

Но так было не всегда. Это касается третьей программы КПСС, которую называли программой строителей коммунизма.

Эта программа обсуждалась и принималась в октябре 1961 года на XXII съезде КПСС.

Давайте, посмотрим, что представлял собой съезд, который принимал эту программу.

XXII съезд состоялся с 17 по 31 октября 1961 года. У него было одно отличие от всех предыдущих съездов. Во всех предыдущих съездах советского времени число делегатов не превышало 1300 человек. На этом съезде участвовало почти 4500 делегатов. Объясняется всё довольно просто: появился Кремлевский дворец съездов. До этого съезды проводились в Большом Кремлевском дворце, который вмещал примерно полторы тысячи человек. Дворец съездов открывался именно с началом работы съезда.

Второй момент, который надо отметить, расширился социальный состав делегатов, причём не за счёт доли рабочих и колхозников, они в сумме составляли 33%, а значительную долю составляли партийные и хозяйственные руководители, которые на прежних съездах присутствовали в значительно меньшем количестве.

Интересно посмотреть на социальный состав делегатов с точки зрения их партийного стажа. На этом съезде более 1% имели стаж дореволюционный. А половина делегатов имела довоенный стаж. В этом смысле съезд был весьма представительным.

Какие вопросы были поставлены на этом съезде? Первый и второй вопрос

традиционные: отчет ЦК и отчет Контрольной комиссии. Выступали по первому вопросу в течение двух дней Хрущёв и председатель Контрольной комиссии Горкин. Третий вопрос, который явно повышал статус съезда, был вопрос о программе партии, и четвёртый вопрос — об Уставе партии. С докладом о программе партии выступал Хрущёв и тоже в течение двух дней, а по уставу выступал Фрол Романович Козлов. Ну и ещё два вопроса — это выборы ЦК и Контрольной комиссии.

Ещё две особенности этого съезда. Первая. Делегаты потратили много времени на то, чтобы критиковать антипартийную группу Молотова, Кагановича как фракционную и антипартийную. Критика была неадекватной, более того в устах некоторых товарищей она была просто лживой, когда они обвиняли Сталина и эту группу в том, что они не хотели принимать новую программу партии в 1947 году.

Вторая была связана с выносом тела Сталина из Мавзолея. Часть делегатов была против выноса тела Сталина из Мавзолея, но промолчали. Действие это, конечно, было неприличное с точки зрения устоявшихся традиций.

Программа, которую рассматривал съезд, документ и интересной, и своеобразный. В ней очень много заимствований из текста проекта программы 1947 года, которая не была принята. При этом заимствование эти, с точки зрения содержательной, чаще всего представляют собой упрощение положений документа 1947 года. Объясняется тем, что разработка программы 1961 года резко отличалось по характеру от разработки 1947 года. Во-первых, руководил программной комиссией Хрущев, который, как известно, в теории был не очень силен. Второе, что было странным, к программе было подключено большое количество разработчиков. Всего в сумме было около 100 организаций, которые давали свои предложения в программу. Разработчики представляли отдельные фрагменты. Фрагменты потом объединялись уже в окончательном варианте программы. Окончательной редакцией занималась небольшая группа, в которую входил Б.Н. Пономарев, в то время заведующий Международным отделом ЦК КПСС, член-корреспондент АН СССР. Надо отметить, что, если программа 1947 года готовилась группой ученых-теоретиков, то здесь был из ученых только Пономарев и еще один кандидат исторических наук. Поэтому качество положений новой программы, в отличие от программы 1947 года, значительно пострадало в точности ее положений и формулировок. Объем программы 1961 года увеличился по сравнению с проектом 1947 года примерно в 4 раза. В итоге получилась солидная брошюра, дочитать которую хотя бы до середины, в силу сложности текста и многочисленных повторов, было не простой задачей. Конечно, этот текст был далек от «сводки для агитации», о чем говорил Ленин. Это обстоятельство затрудняет и ее анализ.

Но не это главное. Эта программа серьезно претендовала на то, чтобы называться программой построения коммунистического общества. В ней, действительно, много правильных положений и выводов. И надо сказать, что программа на Западе вызвала неподдельное беспокойство, там ее рассматривали как серьезную угрозу существованию капитализма, поскольку все уже привыкли к тому, что, если что-то записывалось в советские документы, то оно выполнялось, пусть не в тот период, пусть через несколько лет, но выполнялось.

Безусловно, новая программа партии была шагом вперед как в теоретическом, так и в практическом отношении. Вместе с тем авторам программы не удалось избежать ошибочных заключений, присутствует и шапкозакидательство, и забегание вперед.

Программа состоит из введения, двух частей и 15 тематических разделов. Начнем с идеологической борьбы, которой в программе уделено значительное внимание.

В программе утверждалось, что партия должна вести эту борьбу на два фронта. В 20-е годы она велась с левым и правым уклоном. Кстати, на вопрос, какой уклон хуже, Сталин отвечал: «Оба хуже». Теперь партия должна вести борьбу тоже на два фронта — с ревизионизмом и догматизмом. Под ревизионизмом понималось отрицание основополагающих положений марксизма-ленинизма. Ревизионизм отличается от творческого развития марксизма тем, что он направлен не на укрепление сил пролетариата, а на пересмотр положений, которые ведут к ослаблению классовой борьбы, ослаблению развития революционного процесса.

Второе направление — это борьба с догматизмом. С подачи Хрущева и тех, кто возглавлял агитационно-пропагандистское направление работы партии, под догматизмом понималось прежде всего положения, содержащиеся в трудах Сталина. Дескать Сталин ничего нового не внес в марксизм, он всего лишь повторял ленинские мысли. Хотя догматизм, вообще говоря, необязательно связан с повторением истин, которые были выдвинуты давно. Можно быть догматиком, исповедуя совершенно свежие, модные течения. Догматизм состоит не в том, что повторяют старые или новые суждения, а в том, что повторяются они не критически, не соотносятся с действительностью, с тем, работают они сегодня или нет. Не работать может совершенно свеженькое, с иголки утверждение. Поэтому не сработали и некоторые новации данной программы, прежде всего заявка на построение коммунистического общества за 20 лет.

Надо подчеркнуть, что процесс строительства коммунизма понимался иначе в 1947 году, чем в 1961. Программа 1947 года определялась как программа завершения социалистического строительства и наполнения общества чертами коммунизма. Ставить вопрос о чистом коммунизме Сталин считал некорректным, исходя из ленинского тезиса о том, что «переход от капитализма к коммунизму есть целая историческая эпоха». Сталин выбросил из программы слова «полный коммунизм», призывая не упрощать ситуацию, учитывая, что построение коммунистического общества — это очень длительный процесс, который требует не только создания мощной научно-технической базы, но и соответствующей перестройки сознания человека. На это обращал внимание еще В.И. Ленин, который говорил, что мы вынуждены строить социализм, используя тот материал, имея в виду человеческий материал, который нам достался от капитализма. «Рабочий, — говорил Ленин, — никогда не был отделен от старого общества китайской стеной. И у него сохранилось много традиционной психологии капиталистического общества. Рабочие строят новое общество, не превратившись в новых людей, которые чисты от грязи старого мира, а стоя по колени еще в этой грязи. Приходится только мечтать о том, чтобы очиститься от этой грязи. Было бы глубочайшей утопией думать, что это можно сделать немедленно. Это было бы утопией, которая на практике только отодвинула бы царство социализма на небеса». Более того, в работе «Что делать?» Ленин социалистическое сознание рабочих масс определяет, как «единственный базис, который может обеспечить нам победу». Эту же мысль высказал и И.В. Сталин в своей последней работе «Экономические проблемы социализма в СССР»: В конечном счете самое главное, самое важное для победы нового строя — это новая, всесторонне развитая народная масса, новый человек социализма. Поэтому одна из существенных задач партии в эпоху диктатуры пролетариата состоит именно в том, чтобы развить работу по перевоспитанию старых поколений и воспитанию новых в духе диктатуры пролетариата и социализма. Старые навыки и привычки, традиции и предрассудки (алчность, жадность примитивного потребителя, тяга к накопительству, стремление жить за чужой счет и т.д.), унаследованные от старого общества, являются опаснейшим врагом социализма. Они, эти традиции и навыки, держат в руках миллионные массы трудящихся, они захлестывают иногда целые слои пролетариата, они создают иногда величайшую опасность для самого существования диктатуры пролетариата. Поэтому борьба с этими традициями и навыками, обязательное их преодоление во всех сферах нашей работы, наконец, воспитание новых поколений в духе пролетарского социализма — являются теми очередными задачами нашей партии, без проведения которых невозможна победа социализма, — говорится в программе КПСС.

К сожалению, советское общество не сумело подняться до глубокого социалистического сознания. Советский Союз рухнул не в результате материальной внешней агрессии, а в результате умелого манипулирования общественным сознанием. Все это в итоге и проявилось при сломе социализма, что свидетельствует о том, что с этой задачей КПСС не справилась. Развал СССР показал, что вырастить и воспитать таких людей, которые будут определять дух и цели нового общества — задача не из легких. Еще в XVIII веке британский историк Эдуарл Гиббон пришел к выводу, что государство гибнет, когда общество перестает отличать хороших людей от плохих.

В программе 1961 года уже в самом ее начале заявлено, что в нашей стране социализм победил полностью и окончательно. Насколько это соответствовало действительности?

Давайте, посмотрим, как представляли социализм до 1961 года теоретики строительства социализма, начиная с Ленина? Уже в проекте первой программы партии, то есть в 1903 году Ленин писал, что социализм предполагает ликвидацию эксплуататорских классов. Этот мотив проходит через все документы партии. Сталин, выступая в 1936 году по поводу новой Конституции СССР говорил, что у нас построен социализм, ликвидированы эксплуататорские классы. Более того, Сталин в этом случае дополнял, что у нас построен социализм в основном. Никакого понятийного содержания в это слово он не вкладывал. То есть социализм построен, но ещё его надо достраивать. Что с этой точки зрения было в 1961 году? Товарищи, которые разрабатывали третью программу партии в 1961 году, они понятие «построен в основном» перевели на уровень категории. Это значило, и это записано в программе, что, во-первых, социализм разрешил социальную проблему — ликвидировал эксплуататорские классы и причины, порождающие эксплуатацию человека человеком, ликвидирована противоположность между городом и деревней, между умственным и физическим трудом, и социализм построен так, что не могут внутренние силы реставрировать капитализм. То есть с точки зрения внутренних проблем он построен окончательно. Более того, делается вывод, что нет ни внутренних, ни внешних сил, которые могли бы реставрировать капитализм, поэтому социализм в СССР построен полностью и окончательно.

К этому еще заявлено, что и в странах народной демократии господствуют социалистические производственные отношения, ликвидированы социально-экономические возможности реставрации капитализма, что, вообще говоря, не соответствовало действительности.

Авторы программы забыли о существовании враждебного империалистического окружения. И пока такое окружение существует, предупреждал В.И. Ленин и неоднократно подчеркивал И.В. Сталин, говорить об окончательной победе социализма есть ни что иное как «фантазм и утопия».

При этом вносится новшество, что движение к коммунизму осуществляется в три этапа. Первый этап — установление власти трудящихся, второй этап — строительство социализма и третий этап — строительство коммунизма. Что здесь сомнительно? Первый этап, вообще говоря, не является этапом, это только необходимая предпосылка

для перехода к строительству социализма. И второе – это то, что в теоретическом плане в программе отсутствует сам социализм, как состояние общества при переходе от капитализма к коммунизму, есть только строительство социализма.

Следует подчеркнуть еще один очень важный момент. В программе правильно говорится о том, что постепенный процесс развития капитализма изменяется на скачкообразный, создавая материальные условия для замены капитализма социализмом. Но при этом упущено то, что в этой части программы следовало бы указать на роль роста обобществления производства. Такое упущение вызывает сомнения в неизбежности социализма и коммунизма, утрачивается их научное обоснование.

И еще один важный момент. В программе записано что Ленин выработал новую экономическую политику, рассчитанную на победу социализма. Это утверждение очень рискованное и политически, и экономически. Дело в том, что НЭП, и Ленин это подчеркивал, был временным отступлением от социализма, обусловленным экономическими трудностями, отсутствием собственных кадров и опыта, и был возвратом в известном смысле к капитализму. Поэтому говорить о том, что это было направлено на победу социализма некорректно. Речь шла о том, как говорил Ленин, кто кого победит — новое или старое, социализм или капитализм. НЭП потребовался для того, как говорил Ленин, чтобы попытаться обеспечить «возможность постройки фундамента социалистической экономики». И эта задача была решена. Зачем мысль Ленина искажается в программе – понятно. Чтобы обвинить Сталина в том, что Сталин, вопреки Ленину, свернул НЭП. Обвинение заведомо ложное, поскольку в нем просматривается субъективизм Хрущева, направленный против Сталина. Все это не соответствовало смыслу программно-го документа.

Программа 1961 года содержит тезис о том, что появилась новая форма политической организации общества — народная демократия. Вроде бы всё правильно, действительно, это некая особенность. Но в то же время — и да, и нет. Поскольку забыли сказать, что это форма диктатуры пролетариата. Почему забыли? Для того, чтобы не возникало проблемы обосновывать положение, что диктатура пролетариата исчерпала свои возможности.

Следующий момент. Справедливо отмечается, что мировая система социализма характеризуется тем, что господствуют везде социалистические производственные отношения. Страны имеют однотипную экономическую основу — общественную собственность. Но именно в этом просматривается неточность. Надо иметь в виду, что в странах народной демократии, вообще говоря, наличествовала смешанная экономика. И

поэтому говорить о том, что безоговорочно утвердились в странах соцлагеря социалистические производственные отношения — это торопливость, это не соответствовало действительности. В программных документах не допускаются неточности. Надо формулировать точно. Как предупреждал В.И. Ленин, если мы не точны будем в формулировках, нам не поверят. Вообще говоря, ситуацию в странах народной демократии следовало бы проанализировать глубже. Не так уж много было этих стран, и посвятить несколько страниц в Программе этому анализу было бы необходимо.

Залихватски звучит и другое, что империализм утратил власть над большинством человечества. Конечно, составители программы не предусматривали возможности реставрации капитализма. Никаких подозрений у руководства партии на возможную реставрацию капитализма не было на рубеже 50-х и 60-х годов. В то время считалось, что не существуют силы, которые могут реставрировать капитализм в СССР. И все же говорить о бесповоротной утрате власти империализмом было некорректно. История этот факт подтвердила. Надо заметить, что Ленин, еще в декабре 1919 года на 7-м съезде Советов предупреждал об угрозе реставрации капитализма пока существует капиталистическое окружение. Он говорил: «...будущее почти наверное принесет не раз еще попытки ... вмешательства из вне... для восстановления власти помещиков и капиталистов, свержения Советской власти в России, одним словом, преследуя цель — затушить тот очаг всемирного социалистического пожара, которым сделалась РСФСР». Но к 1961 году руководители партии, очевидно, не так часто стали обращаться к Ленину, чтобы вникнуть в суть сложных проблем, исследовать их диалектически, всесторонне.

Безусловно правильно отмечено в программе 1961 года, что победивший социализм революционизирует международное рабочее движение. Но вот утверждение, что в этой новой исторической обстановке рабочий класс капиталистических стран ещё до свержения капитализма может навязать осуществление таких мер, которые выходят за пределы обычных реформ, которые имеют жизненное значение для развития рабочего класса и развития его борьбы за социализм, и позволяют соединить все демократические движения в один могучий антиимпериалистическую поток, вообще говоря, этот тезис весьма сомнителен. Это опять попытки написать то, для чего нет объективных предпосылок. И в этом просматривается определенная дань именно ревизионизму, пересмотру взглядов марксизма на завоевание пролетариатом политической власти. К сожалению, в коммунистическом движении этот тезис до сих пор не отвергнут. Почему к сожалению? Потому что ни одного факта до 1961 года и за последующие десятилетия, которые бы подтверждали этот тезис, нет. Ни в одной стране (Чили, Молдавия и некоторых других), где демократические силы пришли к власти через выборы, социализм построен не был и все эти режимы потерпели поражение. Буржуазия мирным путем власть никогда не отдаст.

Тем не менее, в программе было записано, вопреки историческому опыту, что «...коммунисты никогда не считали и не считают, что путь к революции проходит непременно через войны между государствами... Рабочий класс и его авангард — марксистско-ленинские партии, стремятся осуществить социалистическую революцию мирным способом... В современных условиях в ряде капиталистических стран рабочий класс во главе со своим передовым отрядом имеет возможность на основе рабочего и народного фронта и других возможных форм соглашения и политического сотрудничества разных партий и общественных организаций объединить большинство народа, завоевать государственную власть без гражданской войны и обеспечить переход основных средств производства в руки народа. Опираясь на большинство народа и давая решительный отпор оппортунистическим элементам, рабочий класс имеет возможность нанести поражение реакционным, антинародным силам, завоевать прочное большинство в парламенте, превратить его из орудия, служащего классовым интересам буржуазии, в орудие, служащее трудовому народу и создать необходимые условия для мирного осуществления социалистической революции... Не исключено, что в условиях все большего роста сил социализма, укрепления рабочего движения и ослабления позиций капитализма в некоторых странах может сложиться ситуация, при которой для буржуазии будет выгодным согласиться на выкуп у нее основных средств производства, а пролетариату — «откупиться». Забыли только указать, откуда деньги возьмет пролетариат для выкупа средств производства. А их можно взять только завоевав власть и экспроприировав экспроприаторов.

Из этого можно сделать вывод, что к 1961 году ревизионизм и оппортунизм заметно укоренились в руководстве КПСС, идейно разоружая не только рабочий класс и трудящихся своей страны в борьбе против империализма, но и мировое рабочее движение. Таких же взглядов придерживаются, к сожалению, и сегодня многие коммунистические партии, предав забвению известные слова из Манифеста Коммунистической партии: «Коммунисты считают презренным делом скрывать свои взгляды и намерения. Они открыто заявляют, что их цели могут быть достигнуты лишь путем насильственного ниспровержения всего существующего общественного строя. Пусть господствующие классы содрогаются перед Коммунистической Революцией. Пролетариям нечего в ней терять, кроме своих цепей. Приобретут же они весь мир».

В противовес оппортунистической позиции неоднократно высказывался Ленин. В частности, в работе «Выборы в Учредительное собрание и диктатура пролетариата» (декабрь 1920 года), он писал: «Участие в буржуазном парламенте необходимо для партии революционного пролетариата ради просвещения масс, достигаемого выборами и борьбой партий в парламенте. Но ограничивать борьбу классов борьбой внутри парламента или считать эту последнюю высшей, решающей, подчиняющей себе остальные формы борьбы, значит переходить фактически на сторону буржуазии... Завоевание политической власти дается не голосованием, а всеми формами классовой борьбы, вплоть до гражданской войны... Одним из необходимых условий подготовки

пролетариата к его победе является длительная и упорная, беспощадная борьба против оппортунистов, реформаторов и тому подобных буржуазных влияний и течений...»

Эта тема остается актуальной и сегодня. В частности, об этом говорилось на Совещании коммунистических и рабочих партий, которое проходило в Турции, в Измире в октябре 2019 года. Дискуссия касалась не только хрущевского тезиса, но и современных процессов общественного развития, завоевания политической власти пролетариатом, и как их понимают сегодняшние коммунисты. Ошибочность как тезиса программы КПСС, так и взглядов современных толкователей были обоснованы в докладе секретаря ЦК Компартии Греции Д. Куцумбаса. Вот что он говорил. «Многие партии ставили и ставят в качестве политической цели формирование некоторых демократических правительств в виде парламентской реформы или промежуточного этапа революционного процесса. Однако, исторический опыт и теоретические исследования показывают, что цели коммунистических партий не могут быть достигнуты в рамках капитализма. Их может решить только социалистическая революция через свержение капитализма и построение социализма. Это и есть та задача, которую должно ставить перед собой коммунистическое движение. Исторический опыт показал, насколько утопичной была и остаётся надежда на переход к социализму через так называемое поэтапное расширение буржуазной демократии. Высокие результаты партий на выборах в прошлом, в условиях даже более благоприятных на соотношение сил, не оправдали ожиданий поэтапного перехода к социализму. Они вели и ведут лишь к оппортунизму. Сильное влияние еврокоммунизма в Западной Европе в шестидесятые, семидесятые, восьмидесятые годы, практика формирования правительственных коалиций с коммунистическими и буржуазными партиями, когда правительства с участием коммунистов, по существу, управляли капиталистическим развитием, привели почти во всех странах Западной Европы только к усилению власти капитала, сохраняя капиталистические производственные отношения». И этот вывод Совещание рабочих и коммунистических партий утвердило в своих документах. Т.е., как говорил еще В.И. Ленин, никакими реформами перевести капитализм в социализм при сохранении капиталистических производственных отношений, по сути, при сохранении частной собственности, невозможно. Исповедование взглядов, что путем демократических процедур, через избирательное право можно завоевать политическую власть есть обман трудящихся.

В программе 1961 года появились положения, касающиеся международных проблем, в частности о национально-освободительном движении. Раздел, вообще говоря, адекватный для того периода. Но, как показал дальнейший опыт, упущение всего лишь одного тезиса, не указав на конкретную опасность для этого движения, привело к тому, что страны социалистической ориентации отошли от социалистической ориентации. Не надо забывать, что национально-освободительное движение — это практически всегда движение, которое возглавляет буржуазия, цели которой могут лишь временно совпадать с целями трудящихся масс. Этому не могли не знать руководители КПСС. И,

если на это не обратили внимания, следовательно, не предупредили революционные силы об этой опасности, и таким образом оказались неправыми не только в теории, но и в практике мировой политики.

В программе присутствует и такой важный пункт как проблема мирного сосуществования. Вообще говоря, эта проблема совершенно не нова. Она отражена и в работах Ленина, и в программе 1947 года. Единственное, что не было ни у Ленина, ни в программе 1947 года, это абсолютизация мирного сосуществования. Мирное сосуществование — это формула соревнования двух систем, а, следовательно, это классовая борьба. Исходя из этого тезиса, В.И. Ленин вообще считал, что мирное существование капитализма и социализма принципиально невозможно. Рано или поздно это противостояние должно разрешиться или непосредственно в военном конфликте или в результате свершения социалистических революций в развитых капиталистических странах. Как говорил Ленин: «Или мы их, или они нас». Но, тем не менее, позиция СССР в данном вопросе, особенно в условиях реальности ядерного конфликта, была направлена на мирное сосуществование двух систем, исходя из факта сосуществования и борьбы двух систем — социализма и капитализма и из практически доказанной возможности сотрудничества между государствами с различными общественными системами. В конце концов это противостояние, как мы теперь знаем, разрешилось, но не в нашу пользу. Одолели они нас, пусть и на некоторое время, замедлив ход истории.

Теперь рассмотрим те позиции, которые касаются развития государства. Первое что надо отметить, это то, что в программе, в противовес известному марксистскому постулату, вводится новое положение, что диктатура пролетариата перестаёт быть необходимой раньше, чем государство отомрет. Это тоже серьёзный элемент ревизионизма. В программе заявляется, что советское государство является общенародной организацией и сохраняется до полной победы коммунизма.

Что здесь не так? Первое — это неточная характеристика государства. Государство никогда не было и не будет общественной организацией. Не является оно и общенародной организацией. Государство — это система политического управления, это орган диктатуры правящего класса. Управление всем народом предполагается при коммунизме, хотя механизм этого процесса до сих пор не разработан. Этот вопрос остаётся вообще открытым, т.е. не ясно, каким будет управление негосударственное, не политическое. Но пока есть государство — управление всегда политическое. Поэтому заявление, что государство общенародная организация, забыв указать, что управление политическое, приводит, вообще говоря, к обоснованию, что диктатура пролетариата, как форма пролетарского государства, прекратила свое существование. Получается, что народ сам управляет. На момент написания Программы тезис об общенародном

государстве никоим образом не соответствовал действительности. И, кроме того, это теоретически некорректно, что подтверждается словами Ленина о том, что пролетарская революция, ее движение, ее размах, ее достижения облекаются в плоть и кровь лишь через диктатуру пролетариата. Диктатура пролетариата есть орудие пролетарской революции, ее орган, ее важнейший опорный пункт, вызванный к жизни для того, чтобы, во-первых, подавить сопротивление свергнутых эксплуататоров и закрепить свои достижения, во-вторых, довести до конца пролетарскую революцию, довести революцию до полной победы социализма.

При всем том, совершенно корректно введено положение о необходимости постоянного государственного и общественного контроля, как обратной связи в системе общества, в системе всей совокупности сложных процессов развития общества. Это соответствовало и главному выводу теории американского математика Норберта Винера о том, что в эффективном управлении любой системой ключевую роль играют именно обратные связи. В данном случае обратные связи между управляемым обществом и управляющим органом, включая КПСС. То, что это надо развивать — это положение бесспорно, и оно реализовывалось. Более того, был создан комитет партийно-государственного контроля, который был одновременно и государственной и общественной структурой, который, к сожалению, с этой задачей, с задачей обратной связи, выявляющей накапливающиеся противоречия в обществе, не справился. При разработке будущей модели социализма функцию обратной связи, выполняемую Комитетом партгосконтроля, необходимо выделить как доминирующую.

В программе большой раздел посвящен проблеме развития социалистических государств в составе мировой системы социализма, использование закономерностей и преимуществ этой системы, обеспечивающих им возможность сократить сроки строительства социализма. Указывалось, что это открывает перспективы более или менее одновременного в пределах одной исторической эпохи переход их к коммунизму.

С одной стороны, это как бы верно, а с другой стороны запутанно. Чем привлекательна идея, что страны народной демократии в процессе социалистического строительства могут копировать опыт, не повторять допущенных ошибок? Тем, что действительно позволяло ускорить процесс социалистического строительства в странах народной демократии. Хотя и это было далеко не бесспорным. Почему? Потому, что помимо материально-технической составляющей, как говорилось ранее, есть человеческая составляющая, то, о чем предупреждал еще Ленин. На том же 7-м съезде Советов, касаясь темы хлебазаготовок, он, в частности, говорил: «...крестьянин, который имеет сотни пудов хлеба лишних, не нужных для его семьи, которых он не сдает рабочему государству в ссуду, для помощи голодному рабочему, и спекулирует, — это что такое? Это не буржуазия? Не здесь ли она рождается?.. Это еще есть в мелкобуржуазных

массах, привыкших жить по буржуазному. Вот что страшно, вот где опасность для революции». К этой теме Ленин обращался неоднократно. Наиболее полно она изложена в его работе «Детская болезнь «левизны» в коммунизме».

К сожалению, 70 с лишним лет, которые мы прожили при Советской власти, слишком малый исторический срок для изменения сознания личности. Что хорошего было сделано? Мы сумели мелкобуржуазность из повседневности более-менее вытеснить. Но как только стал появляться дисбаланс между товарной и денежной массой, как только появились деньги, которые люди не могли реализовать в государственной системе торговли, так появились так называемые левые водители, левые продавцы, спекулянты, блат, дефицит, т.е. все то, что характерно для мелкобуржуазного уклада, который с неизбежностью возрождает капитализм. Да ещё с особенностью, с использованием общенародных социалистических средств производства. Возник омерзительный, чисто мелкобуржуазный принцип «Если не мое, значит ничье» с устремлением использования общенародной собственности в сугубо личных целях. Это явилось результатом многих просчетов, в частности просчетов в планировании. Не потому, что не знали, как планировать, а потому что решали противоречие между потребностью улучшения жизненного уровня и реальным жизненным уровнем разрешить с помощью повышения денежной оплаты, не обеспечив её товарным покрытием. Кстати, в 40-е 50-е годы в магазинах пустых полок не было не потому что производилась всего вдоволь, а потому что у людей денег было ровно столько сколько производилась товаров. Как только увеличили денежную оплату, не подкрепив товарами, так появилось общественное недовольство со всеми негативными последствиями, в том числе проявление мелкобуржуазной морали. За годы Советской власти мы достигли больших успехов, но корни этой морали ещё не засохли. И как только появилась возможность, вызрели соответствующие условия эта мелкобуржуазная мораль возродилась вместе с капитализмом.

Еще один тезис программы вызывает сомнение. Он заключается в утверждении, что страны соцлагеря придут к коммунизму более или менее одновременно. Это теоретическое положение фактическим материалом не подкреплено, исторического опыта нет, т.е. оно, по сути, построено на песке, о чем, как мы помним, предупреждал Ленин. Молотов, например, до самой смерти утверждал, что переход одной страны к коммунизму невозможен.

Вызывает сомнение, нашедший в программе тезис и о том, что коммунизм человека поднимает на огромную высоту господства людей над природой, дает возможность все больше и полнее управлять ее стихийными силами. Вот откуда, наверное, появились печально известные проекты поворота сибирских рек и некоторые другие. Мы сегодня уже видим, что попытки господства человека над природой могут привести к

исчезновению самого человека. Он был и остается бессильным перед катаклизмами стихии природы, которые и порождает неразумное поведение хомосапиенса. Человек, как часть природы, должен, познавая ее законы, жить с ней в гармонии, а не господствовать. Несколько веков назад философ Ф. Бэкон сказал: «Природу можно покорить, подчинившись ей».

С чем невозможно не согласиться так это с тем, что период развернутого строительства коммунизма требует возрастания роли и значения коммунистической партии как руководящей и направляющей силы общества. Потом, через 16 лет, в 1977 году эта фраза войдет в конституционную формулировку той самой шестой статьи. Рост масштабов и сложность задач коммунистического строительства требуют более высокого уровня политического руководства, базирующегося на практическом опыте и теоретическом обосновании. Отрыв от реальной жизни, увлечение, пусть притягательными, но не имеющими достаточного теоретического обоснования идеями, не имеющими твердого фундамента, дискредитируют их в глазах общества, обрекая их на неудачу. Не менее важным является и тесная связь партии с массами. Это значит, во-первых, что партия должна чутко прислушиваться к голосу масс, проверяя на этом правильность своей политики, следовательно, не только учить, но и учиться у масс. Это значит, во-вторых, что партия должна изо дня в день завоевывать себе доверие масс, что она должна своей политикой и своей работой ковать себе поддержку масс. Практика показала, что и с этой задачей партия не справилась.

В программе, кроме заявления о построении коммунизма, содержатся и ориентиры развития страны на предстоящие 20 лет. Вот лишь некоторые из них.

Советский Союз в течение первых 10 лет должен был создать материально-техническую базу коммунизма, превзойти по производству товаров потребления на душу населения США и решить в основном жилищную проблему, ликвидировать тяжелый физический труд.

За 10 лет тяжелый физический труд хотя и не был ликвидирован окончательно, но в целом результат был положительным: к началу восьмидесятых годов объем тяжелого физического труда был заметно снижен.

Что касается жилищной проблемы, то была разработана специальная жилищная программа. Жилья построено действительно много, но проблема тоже полностью не

была решена. Города строились с небывалой скоростью. Построено десятки городов, но были и ограничения, особенно для тех территорий, где добывались нефть и газ. И то, и то другое исчерпываются, и потом возникали серьезные проблемы с переселением людей или развитием в этих городах других направлений экономики.

Заявление в программе, что за 10 лет можно догнать Соединённые Штаты по производству товаров на душу населения, это тоже было шапкозакидательство. Не случайно на решение этой задачи в программе 1947 года отводилось 30 лет. В такой грандиозной программе, как программа построения коммунизма, выпячивать на первый план мотив «догнать и перегнать США» — это ни в коей мере не соответствовало смыслу Программы. Вполне достаточно было собственных задач.

Была четко сформулирована необходимость поддержки науки, введения всеобщего обязательного среднего образования, то, от чего нынешняя власть отказалась. Второе, за что выступали Хрущёв и его сторонники — это за общественное воспитание детей. Более того, они предложили и инструмент решения этого вопроса, это школы-интернаты. Вообще говоря, всех детей помещать в интернаты идея неправильная. Но что школы-интернаты были созданы, и они выполняли в ряде случаев очень важные функции в помощь семьям малоимущих, молодежных, многодетных, это сыграло положительную роль. Построить здания всем школам за этот период более-менее было выполнено. А вот всех перевести на односменные занятия, это не было выполнено. И сегодня есть в ряде городов занятия в школах и двухсменные и даже трехсменные.

К 1961 году экономическая мощь СССР существенно выросла, став второй в мире экономикой. И это всего лишь 20 лет спустя, как началась война и чуть более 15 лет после ее окончания, нанеся огромный урон экономике СССР, унесшей почти 30 миллионов человеческих жизней. Существенно вырос и международный авторитет СССР. Высокими темпами развивался весь социалистический лагерь. Все это у руководства партии вселяло уверенность в необходимости перехода от капитализма к коммунизму — к непосредственному построению коммунистического общества.

К сожалению, это было ошибкой, известным забеганием вперед, что имело в дальнейшем негативные последствия. Это тот случай, когда некие новации в теории без практики оказались мертвыми. Да и сами новации не очень походили на теоретические достижения, скорее напоминали лозунги, в том числе и лозунг: Нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме! Весь пафос XXII-го съезда КПСС, выступления на нем Хрущева и некоторых других руководителей страны, содержание самой программы 1961 года невольно наталкивают на слова Ленина, которые он

произнес 23 апреля 1920 года на собрании, организованном Московским комитетом РКП(б) в честь его 50-летия: «...наша партия может теперь, пожалуй, попасть в очень опасное положение, — именно, в положение человека, который зазнался. Это положение довольно глупое, позорное и смешное. Известно, что неудачам и упадку политических партий очень часто предшествовало такое состояние, в котором эти партии имели возможность зазнаться». Успехи без критической оценки иногда прививают дух самомнения и зазнайства: «Мы всё можем!», «Нам всё нипочём!». Эти успехи, нередко пьянят людей, причём у людей начинает кружиться голова от успехов, теряется чувство меры, теряется способность понимания действительности, появляется стремление переоценить свои силы и недооценить силы противника, появляются авантюристические попытки «в два счёта» разрешить все вопросы социалистического строительства. Здесь уже нет места для заботы о том, чтобы закрепить достигнутые успехи и планомерно использовать их для дальнейшего продвижения вперёд. Зачем нам закреплять успехи, — мы и так сумеем добежать «в два счёта» до полной победы социализма: «Мы всё можем!», «Нам всё нипочём!». Эти слова принадлежат товарищу Сталину, когда он предупреждал о головокружении от успехов.

Авторы программы 1961 года, похоже, не очень дружили с диалектикой, поэтому многие актуальные вопросы построения коммунистического общества не были исследованы в полном объеме, всесторонне, глубоко, что и привело и к забеганию, и к шапкозакидательству, были на том этапе строительства социализма просто невыполнимыми. «Выскакивать из себя и перепрыгивать через самого себя» — это занятие диких коз, диалектический же метод создан для людей», — говорил Ленин. Законы общественного развития классиков марксизма, которые были открыты 150 и более лет назад продолжают действовать, как и закон, например, всемирного тяготения Ньютона, и пренебрежение ими, неизбежно приводит к поражению. Чтобы избежать этого все мы, коммунисты, должны ежедневно, ежечасно вчитываться в труды наших великих предшественников — Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина. Законы, открытые ими, не устаревают, меняются лишь условия, в которых они продолжают действовать. Познав эти законы, мы можем свободно их использовать для достижения стоящих перед нами задач, ибо свобода, как когда-то сказал Спиноза, и с ним были согласны и Маркс, и Ленин, есть осознанная необходимость. В то же время, как говорил Ленин: Мы вовсе не смотрим на теорию Маркса, как на нечто законченное и неприкосновенное; мы убеждены, напротив, что она положила только краеугольные камни той науки, которую коммунисты должны двигать дальше во всех направлениях, если они не хотят отстать от жизни.

Нельзя научиться решать свои задачи новыми приемами сегодня, если нам вчерашний опыт не открыл глаза на неправильность старых приемов.

И все же программа КПСС 1961 года, которой исполнилось 60 лет — это документ подлинного гуманизма, она проникнута идеями мира и братства между народами. Она показывает, как надо трудиться и учиться во имя коммунизма, как готовить себя для жизни в коммунистическом обществе.

Веками жило человечество мечтой о том обществе, где не будет эксплуатации, социального и национального гнета. Величие марксистско-ленинского учения состоит в том, что оно указало реальный путь к осуществлению чаяний людей труда. Именно партия большевиков, партия Ленина-Сталина, подняв над миром факел свободы, знамя социализма и коммунизма, прославила XX век, как век коренных перемен в судьбах человечества. И можно только выразить сожаление, что ошибки и прямое предательство прервали путь человечества к своей подлинной исторической цели. Но мы, коммунисты, были и остаемся оптимистами. Мы уверены – будущее за коммунизмом!